

Поствизантийские художники, жившие в Венеции и бывшие членами греческой общины, получившей официальный статус в 1498 г., а также жившие на подвластных Венеции территориях бывшей Византийской империи (таких как Крит и Кипр), были подвержены прямому влиянию венецианского искусства, которое они воспринимали на разных уровнях. В XVI в. некоторые из этих художников, например, Иоаннис Пермениатис, Донатос Виццанос и многие безымянные мастера, усвоили иконографию “*sacra conversazione*” и использовали ее в разных вариантах. В докладе исследуются характерные примеры такого усвоения как особая форма плодотворного взаимодействия между поствизантийским и ренессансным венецианским искусством.

Laura De Zuani

University of Padua, Italy

VICENTINE PAINTER BARTOLOMEO MONTAGNA (1450–1523). A CONTROVERSIAL PAINTING

This essay presents the painter Bartolomeo Montagna (1452–1523), founder of the Renaissance vicentine school of painting. He was born in Orzinuovi (a small town near Brescia, in Lombardia) and lived in Vicenza. This essay starts from his early production side by side with Gianfrancesco Somaio, to the direct comparison with Venetian innovations, introduced by Giovanni Bellini. Bartolomeo Montagna met the Venetian master during two journeys to Venice between 1469 and 1483. Looking at his eighties production, bounded to the Venetian experience and to Antonello da Messina’s heritage, the report focuses on the complex links between Bartolomeo Montagna, the inlayer Pierantonio degli Abati and the architect Lorenzo da Bologna. The collaboration between these three artists started with the construction of the Vicentine church of San Bartolomeo and then it developed thanks to the most important artistic workshops in Padua at the end of the century. The first years of the painter are examined through archival documents and stylistic analysis, in order to make new hypothesis on his patrons. After explaining the complex cultural contributions matched by the painter, this paper deals with a particular case: a signed and dated painting (1487) which does not fit this date.

New hypothesis will be suggested regarding the subject (Virgin and Child with Saint Sebastian and Saint Roch), the date and the unusual position of the inscription (on the back), trying to find a more suitable place for this painting in Montagna’s artistic career. A new document, regarding Montagna’s masterpiece in San Bartolomeo, recently brought to light by the Italian archivist Manuela Barausse, will also be helpful in this way. The essay will finally show how an apparently well-defined case will lead to a long journey, in order to comprehend the meaning of his creation.

Лаура Де Зуани

Падуанский университет, Италия

Художник из Виченцы Бартоломео Монтанья (1450–1523). Спорная атрибуция

Доклад посвящен художнику Бартоломео Монтанья (1452–1523), основателю ренессансной живописной школы Виченцы. Он родился в Орцинуови (городок близ Брешии в Ломбардии) и жил в Виченце. В докладе сначала анализируются его ранние произведения в сравнении с работами Джанфранческо Сомайо, затем — в сравнении с венецианскими новациями, введенными Джованни Беллини. Бартоломео Монтанья контактировал с венецианским мастером во время двух своих поездок в Венецию между 1469 и 1483 гг. Говоря о работах 1480-х гг., связанных с освоением венецианского опыта и наследия Антонелло да Мессина, мы рассматриваем сложную историю взаимодействия между Бартоломео Монтанья, мастером инкрустации Пьерантонио дельи Абати и архитектором Лоренцо да Болонья. Сотрудничество

между тремя мастерами началось во время строительства церкви Сан Бартоломео в Виценце. Затем оно развивалось благодаря важнейшим художественным мастерским Падуи в конце столетия. Первые годы творчества Бартоломео Монтанья мы исследовали на основе архивных материалов и стилистического анализа, что позволяет нам сделать некоторые новые предположения о его заказчиках. После описания сложной историко-культурной ситуации, в которой работал мастер, мы обращаемся к одной конкретной картине. Это подписанное и датированное 1487 г. произведение, которое, однако, не могло быть выполнено мастером в это время.

В докладе будет высказана новая гипотеза относительно сюжета картины (Мадонна с Младенцем, св. Себастьяном и св. Рохом), даты и необычного расположения подписи (на обороте картины). Мы попытаемся найти более подходящее место для этого произведения в художественной карьере Монтанья. В этом нам также поможет недавно обнаруженный итальянской исследовательницей Мануэлой Барауссе архивный документ, относящийся к шедевру Монтанья в церкви Сан Бартоломео. Наконец, в докладе будет показано, как произведение, казалось бы, имевшее точную датировку и атрибуцию, может дать повод для нового большого исследования, позволяющего лучше понять многие аспекты творчества художника.

Ревзина Юлия Евгеньевна

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Россия

Фортификация в архитектурной культуре итальянского Возрождения

Переворот, произошедший в эпоху итальянского Возрождения, был едва ли не самым радикальным в истории архитектуры. Точнее, переворота было два: первый — обращение к языку классической древности, второй — изобретение нового способа укрепления городов. Но если первое событие (обращение к античному наследию) сегодня имеет длительную и необыкновенно насыщенную исследовательскую традицию, то место фортификации в истории архитектурной мысли итальянского Возрождения требует всестороннего осмысления.

Рождение на рубеже XV–XVI вв. «новой фортификации» (итал. “fortificazione alla moderna”) предопределило развитие крепостей, по крайней мере, на ближайшие два столетия. Тогда на смену толстым стенам и высоким башням пришли тонкие низкие куртины и бастионы — мощные платформы для расположения артиллерийских батарей. Не менее принципиальным свойством новой фортификации была и геометрия оборонительного периметра, который должен был быть основан на «совершенных», в соответствии с представлениями того времени, геометрических фигурах — равносторонних многоугольниках. Причем это совершенство было двоякого рода: идеальные и прагматические аспекты были переплетены в них теснейшим образом, что находит подтверждение в письменных источниках (сочинениях Франческо ди Джорджо Мартини, Пьетро Катанео, Никколо Тартальи, Буонайуто Лорини, Франческо деи Марки, Винченцо Скамоцци, Галассо Альгизи и других архитекторов и ученых).

В отличие от XVII–XVIII вв., когда фортификация превратилась в самостоятельную дисциплину, отделившись от «гражданской» архитектуры, в эпоху Возрождения строительством крепостей занимались те же мастера, которые возводили храмы, палаццо, виллы, изучали постройки Древнего Рима и текст трактата Витрувия. В докладе рассматриваются связи между «новой фортификацией» и ключевыми проблемами архитектурной мысли итальянского Возрождения. Среди них: образ идеального города; пифагорейское отношение к численным отношениям, выявляющим связь между микро- и макрокосмосом; утопия совершенного государства в духе Платона; гармонические пропорции, в которых, как в классическом ордере, заключена взаимосвязь всех элементов. Эти идеи очерчивали мыслительное пространство, в котором рождалась бастионная фортификация *alla moderna*, сохранившая эхо этих идей вплоть до конца XVIII столетия.